

Беседа 46 Распятие Спасителя

И привели Его на место Голгофу, что значит: Лобное место. И давали Ему пить вино со смирною; но Он не принял

(Мк. 15, 22 - 23).

Вели с Ним на смерть и двух злодеев... Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают. И делили одежды Его, бросая жребий

(Лк. 23, 32, 34).

И, придя на место, называемое Голгофа, что значит: Лобное место, дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить

(Мф. 27, 33 - 34).

Там распяли Его и с Ним двух других, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса

(Ин. 19, 18).

Вот Иисус и на Голгофе! Вот Он распинается как злодей! Какая мрачная картина — только не для веры! Не напрасно же небожители Моисей и Илия сходили с неба на Фавор,

чтобы беседовать об исходе, который Иисусу надлежало иметь в Иерусалиме (Лк. 9, 51). Значит, крест Иисусов — такая тайна, которую желали видеть самые небожители. Приступим же с благоговением к Голгофе и посмотрим с верою любви богобоязненной на распятие Иисуса.

И привели Его на место Голгофу, что значит: Лобное место (Мк. 15, 22).

Еврейское *Голголеф*, сиро-халдейское *Гюлгофа*, означает лоб, череп головной (4 Цар. 9, 35) и присвоено земной возвышенности, расположенной за стенами Иерусалима, где совершалась смертная казнь над преступниками. Не станем настаивать на том, что это назначение места сообщила месту название Голгофы, а будто погребенная здесь голова Адамова оставила за местом такое имя (блаженный Иероним). Обратимся лучше за наставлениями о Голгофе к откровению Божию.

Надобно быть тому, говорил Спаситель иудеям, чтобы делатели виноградника убили Наследника вне виноградника (Мф, 21,38 — 39). И вот исполняется слово Его: Он распинается на Голгофе. Значит, Голгофа была избрана для смерти Самим Иисусом. Но ужели без всякого взгляда на что-либо высшее? О! Нет! Апостол учит нас: *Так как тела животных, которых кровь для очищения греха вносится первосвященником во святилище, сжигаются вне стана, — то и Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат* (Евр. 13, 11 — 12). Видите, выбор места смерти сделан согласно с ознаменованием самой смерти. Смерть Христова, как смерть очистительная за грехи людей, должна была совершиться за городом. Так назначено в преобразованиях закона! Там животное, на которое первосвященник возлагал грехи всего народа, изгоняемо было за стан народный, и за станом же сжигались тела животных, которых кровь приносилась для очищения греха (Лев. 16, 26, 29). Итак, самое место смерти Иисуса говорит еврею, что это смерть ожидаемого Мессии. Самое место смерти Иисуса говорит, что Иисус умер там, где надлежало умереть Искупителю мира, по проповеди Ветхого Завета. Враги Иисуса не понимали того.

И давали Ему пить вино со смирною; но Он не принял.

По общему обыкновению пред распятием поили осужденного вином, смешанным со смирною. Это питье производило помрачение рассудка и раздражение чувств. И вследствие того несчастный распинаемый, по крайней мере в первые минуты, не вполне созна-

вал и не чувствовал муки распятия. Такое питье подносили и Христу Иисусу пред распятием. При всем том, что Его, измученного, ожидали жестокие страдания на кресте, Он не принял питья омрачающего. Добровольно предал Он Себя в руки врагов — с полным сознанием, с полной свободой духа Он хочет терпеть муки распятия.

Святой Матфей пишет: *дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить.*

Особое ли это было питье от того, о котором говорит святой Марк? Без сомнения, особое. Там — вино, здесь уксус [оцет], полный сосуд которого, по свидетельству святого Иоанна (19,29), стоял при кресте. Того питья не принял Он, хотя его подавала рука со-страдания. Уксус с желчью могла поднести только злость врага, и однако Иисус отведал этого питья. Что же за мысль в последнем действии? Спаситель отведал питья, поданного врагами, чтобы видели, как сами враги исполняют над Ним пророчество певца святого: *И даша в снедь Мою желчь, и в жажду Мою напоиша Мя оцта* (Пс. 68, 22).

Там распяли Его (Ин. 19, 18).

Как это совершилось? Обыкновенно крест ставили прежде, потом уже пригвождали к нему осужденного. Отсюда выражение — восходить, быть подняту, быть вознесу на крест. Так распят был Спаситель наш, о чем Он предсказывал прежде, когда говорил: *И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе* (Ин. 12, 32). Как пречистые руки Спасителя, так и ноги Его пригвождены были к кресту, каждая особым гвоздем, что видно и из слов Его — Воскресшего, когда показывал Он ученикам и Фоме язвы от гвоздей на руках и на ногах (Лк. 24, 39; Ин. 20, 20, 29). «Слова: *Ископаша руце Мои и нозе Мои* (Пс. 21,17), указывали на гвозди, которыми на кресте прибиты были руки и ноги Его», — пишет святой Иустин Мученик. «Поставь человека с распростертыми руками, и ты будешь иметь образ креста», — говорит другой древний учитель (Тертуллиан). Святой Иринеи пишет: «У креста пять концов: два по длине, два по ширине и один посредине, где покоится пригвождаемый к кресту».

Какова была эта казнь — распятие? Только бесчеловечие языка и могло придумать такую страшную казнь. Даже один из язычников говорил, что это — «казнь самая жестокая и самая ужасная, от которой надлежало бы освободить и глаз, и ухо, и самую мысль человеческую». Распятие на кресте — казнь самая мучительная и позорная. И ее-то подъял Христос Иисус!

Жестокость мук распятия признана исследованиями врачей.

а) Ни на одной части тела нашего нет столько нервов и мелких жил, как на ладонях рук и ног, а самое легкое повреждение даже одного нерва причиняет мучительную боль. Когда же столько нервов и жил было придавлено, повреждено, разодрано гвоздями на пречистых руках и ногах Спасителя — какую страшную муку терпел Он!

б) Неестественное, насильственное положение распятого тела само по себе весьма тягостно; тяжесть тела висит на прибитых руках, и пригвожденные ноги не облегчают ее; боль прибитых рук и ног не позволяет сделать ни малейшего движения в облегчение насильственного положения тела, и чем долее, тем Невыносимее становится эта неестественность положения, тогда как тяжесть повисшего тела час от часу более раздражает нервы и усиливает страдания.

в) Вместе с тем язвы рук и ног чем долее остаются на открытом воздухе, тем более воспаляются и становятся жгучими.

г) Наконец, кровь при насильственном положении распятого тела, когда повреждено столько нервов и жил, не может иметь правильного обращения; она приливает к голове, не имеет свободного перехода ни из правой стороны сердца, ни из легкого в левую сторону сердца, и без того полною кровью. От того в сердце происходит мучительная тоска, а в голове кружение.

Бесчестие крестной казни превышало самую жестокость ее в лице Спасителя нашего. Чем была казнь крестная в глазах язычников? Римляне осуждали: на крест только самых отверженных злодеев — убийц, бунтовщиков и присуждали к ней только рабов. И вот в число таких людей включен Иисус Христос в глазах языческого мира! Потому-то проповедь о кресте, как говорит Апостол, для эллинов безумие, крайняя глупость (1 Кор. 1, 23). «Вы почитаете, — говорили язычники христианам, — не только человека, но что бесчестно и для людей низких, — убитого казнью крестною». «Их Учитель убит на кресте», — говорил Цельс в полном убеждении, что ничего не мог сказать хуже того о Христе Иисусе.

Как смотрели на эту казнь евреи? У иудеев висеть на дереве значило то же, что быть проклятым, исключенным из общества гражданского и религиозного (Втор. 21, 23). И это еще относилось к тем, которые, быв побиты камнями, повешены были на дерево. Что же думал еврей о том, кто живой, руками нечистых язычников

повешен был на кресте? Для иудея это был проклятый из проклятых. Апостол говорит, что проповедь о силе креста для иудеев — предмет соблазна (1 Кор. 1, 23).

Вспомните же после сего о том, что распятый Иисус есть Господь славы (1 Кор. 2, 8), образ Бога Отца и истинный Сын Божий (Флп. 2, 8), Владыка неба и земли (Ин. 1,1 — 4), и измерьте, если можете, глубину смирения Его, смирившегося до креста. Божество не терпело мук распятия, но при личном соединении Божества с человечеством в Иисусе Христе Божество Иисуса терпело позор распятия. Апостол поучает нас: *приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп, 2, 7 — 8). Тяжесть сего смирения может быть измерена только беспредельностью любви и силы Сына Божия.

К чему же всё это?

Вавилон духовный поныне одинаков к Тебе, сладчайший Иисусе (Откр. 11,8)! Он злобно насмехается над распятием Твоим вместе с синедрионом и вместе с язычеством ничего особенного, кроме смерти невинности, не видит на кресте Твоем (1 Кор. 1, 23).

Но не напрасно, слушатели, великий Апостол не хотел ничего знать более, кроме Иисуса распятого (1 Кор. 2, 2). Что показывает нам откровение Божие в распятом Иисусе? Оно учит: *Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его* (Рим. 3, 25). Видите, Иисус есть жертва умилостивляющая за людей. Каким образом? Учением ли Его или нашим повиновением учению Его? — Нет, кровью Его! И заметьте еще: такое значение крови Христовой не есть плод мудрования произвольного — нет, Сам Бог назначил, Сам Бог определил быть тому. *Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего*, — говорит в одном послании святой Павел (2 Кор. 5, 15). И он же в другом пишет: *вы куплены дорогою ценою* (1 Кор. 6, 20). Видите, если бы смерть Христова была не более как пример невинной смерти, то непонятно, почему только для одного Иисуса должны мы жить, когда много было и других невинных страдальцев? С другой стороны, Апостол не обещает нам прощения грехов за нашу святую жизнь, но тем самым, что за нас умер Христос, что мы куплены дорогою ценою, побуждает нас жить свято. Апостол, говорит в одном месте о великой цене, уплаченной за нас, а в другом показывает в Иисусе Христе Того, Кто за

всех умер, объясняет для нас одни слова свои другими. Слова: *Христос за всех умер* — означают то же, что Христос умер как искупительная жертва за человечество. Значит, смерть Его не то что одно лишь наставление о терпеливом перенесении бедствий незаслуженных — нет, она есть та смерть, которую заслужило человечество преступное и которую Иисус претерпел вместо всех людей. Что составляло главное содержание проповеди апостолов миру? Главное содержание их проповеди была мысль: *Христос умер за грехи наши, по Писанию* (1 Кор. 15, 3).

И в чем нуждается бедная душа наша, если не прежде всего в Искупителе мира? Присмотримся к ней внимательно. С юности до гроба все мы грешники, все виновны пред Богом. А что можем мы сделать для своего оправдания пред Богом? Пусть мы будем искренно каяться в грехах своих, но никакое раскаяние не делает виновного невинным: оно только объявляет вину его; никакое раскаяние не уничтожает последствий греха — они не во власти воли нашей. Не можем мы примирить с собою Бога и лучшей жизнью: живя лучшим образом, мы выполняем только долг наш, а старые долги все остаются за нами; между тем лучшая жизнь, самая строгая жизнь не допускает ли много такого, что возлагает на нас новую вину пред Богом? Когда-то люди приносили, а иные и ныне приносят, жертвы очистительные, жертвы примирительные. Но они-то и выражают вопль человечества о нужде его в Примирителе. Они-то и говорят громко, что как ни глубоко пало человечество, оно сознает, оно чувствует нужду в очищении и Очистителе, в примирении и в Примирителе. Иначе, кровь животных может ли очистить нечистую совесть от грехов? И имеет ли право человек располагать для своей пользы тем, что не составляет его собственности? Как же человечеству, как бедной душе нашей не принять Того, Кто по всему в состоянии примирить Правду Божию с виновным человечеством?

Крестные страдания не много значили бы пред беспредельною Правдою Божией, если бы понес их только сын человеческий. Но крестное смирение Сына Божия — вполне достойная плата беспредельной Правде. Христос Иисус духом вечным принес Себя Богу, по Апостолу (Евр. 9, 14), или, как Сам Он говорил, жертвуя Собою, действовал Он по Своей Божественной, ни от кого не зависимой и благой воле (Ин. 10, 12). Крестный позор перенес из послушания воле Отца, *будучи образом Божиим* (Флп. 2, 6).

Не сообразно ли с Правдою Божией винить и наказывать Невинного за виновных? Это было бы так, если бы Праведник Иисус против воли Своей предан был страданиям за нас виновных. Но мы видели, как Господь Иисус имел много случаев и возможности избавиться от незаслуженных страданий и не уклонился от них — с полною свободою предал Он Сам Себя в руки врагов, с полною свободою решился терпеть страдания креста, отклонив и питье омрачающее. По Своей воле принял Он на Себя вину человечества и добровольно решился вытерпеть наказание за нее...

В каком дивном свете открылась на Голгофе слава Божества! Если не видят ее люди, надобно жалеть их, что худо видят. Сын Божий пострадал за грешника. Можно ли представить себе любовь выше сей любви? Если сотворение человека есть дело любви Божией, то искупление мира самопожертвованием Сына Божия есть чудо любви Божией; мог ли человек грешник ожидать, чтобы до того простерлась любовь Неба к нему, как это видит он на кресте? Отец Небесный с любовью принял подвиг беспредельной любви Сына. Беспредельная любовь Сына приносит Себя в жертву на алтарь крестный, чтобы возвестить небу и земле о неприкосновенных правах Вечной Правды. *Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее* (Ин. 10, 17). Так свидетельствовал Сын Божий.

Распятый Иисусе! Смиривший Себя до креста Сын Божий! Искренним сердцем, благоговейною душою поклоняемся Тебе, Спасителю нашему. *Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение... ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени... Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков* (Откр. 5: 12, 9, 13). Аминь.

